

УДК 327. 7(091)(4701571)
ББК 63,3 (5)т

А.Н.ОДИНАЕВ

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В ДОЛИНЕ ЗЕРАВШАНА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

В своей аграрной политике царское правительство стремилось экономически подчинить Среднюю Азию и превратить ее в рынок сбыта и источник сырья, для чего были введены новые порядки землевладения и землеустройства. Первые мероприятия царского правительства сводились к тому, что все земельные угодья объявлялись собственностью русского государства и временно оставались в распоряжении тех, кто их обрабатывал до присоединения. Теперь привилегии различных земельных собственников сводились на нет и все земельные участки были подчинены общему сбору податей. Это положение не распространялось лишь на вакуфные земли, так как, по мнению начальника Зеравшанского округа генерал-майора Абрамова, «оно было найдено неудобным, потому что земли эти имели другое назначение»(5, 325).

Основные аспекты аграрной политики царского правительства нашли свое отражение в законе от 12 июня 1886 года, где говорится, что «за оседлым сельским населением утверждаются земли, состоящие в постоянном потомственном его владении, пользовании, распоряжении на установленных местным обычаем основаниях»(5, 21).

Как видно из вышеприведенной цитаты, в параграфе 255 закона от 12 июня 1886 года не говорится конкретно, какие категории земли: ирригационные, богарные или необрабатываемые земли утвердить за местным населением.

Кроме этой неточности, параграф 257 названного закона, хотя не очень ясно, но намекал и против утверждения за населением богарных и необрабатываемых земель, что на практике давало возможность землемерам распространить действие параграфа 255 на владение населением исключительно поливных земель, что касается богарных и необрабатываемых земель, то они продолжали оставаться в пользовании населения, хотя до самого начала XX века не были за ним утверждены.

Поэтому изданный закон, с точки зрения царского правительства, стремившегося увеличить поземельную подать, имел существенный недостаток, и чиновники царской администрации все время стремились устранить эти недочеты в практике землеустройства. Так, например, обсуждая данный вопрос в 1891 году, Совет генерал-губернатора, находил, что богарные земли во многих случаях составляют главное основание земледельческого хозяйства, что такие земли мало отличаются от соседних искусственно орошаемых»(5, 11). В дальнейшем эти мысли окончательно оформились в законе от 10 июня 1900 года, решившем поземельное устройство и разъяснившем параграф 255 в смысле «утверждения за населением всех трех категорий земель ирригационных, богарных и необрабатываемых»(1, 30). Вслед за этим в этом же году все богарные земли были наравне с поливными участками обложены поземельной податью.

Первоначально количество земельных участков, находившихся в распоряжении населения, определялось на основе показаний самих жителей (5, 11). Но царское правительство стремилось увеличить количество казенных земель, не удовлетворяясь этими первоначальными критериями, и требовало детальной всесторонней проверки земельных участков перед тем, как они будут закреплены за сельскими обществами.

Поэтому в инструкции, представленной комиссиям во время поземельно податного исследования, говорилось, что, прежде чем закрепить за известным юридическим лицом ирригационные и богарные земли, «необходимо доказать факт владения, пользования и распоряжения земельным участком, а также, чтобы оно было постоянным и потомственным»(15, 16). Если обнаружатся письменные документы, то они должны быть подвергнуты тщательному анализу. Из свидетельских показаний могут быть приняты во внимание лишь те, которые даны лицами, совершенно незаинтересованными в вопросах землеустройства. Только при наличии всех этих условий земли могли быть закреплены за местным населением.

При проверке население всегда могло доказать свое право на владение используемыми земельными участками. В результате, часть земли, находившейся в распоряжении населения, переходила в собственность казны. Однако, и те земельные участки, которые отвечали всем требованиям царского правительства для того, чтобы признать их собственностью населения, далеко не полностью были закреплены за населением. Так, к 1908г. по Самаркандскому уезду за населением было закреплено 284200 десятин земли, а незакрепленными оставались 222356 десятин земли(5, 54).

Такое положение значительно препятствовало проникновению капиталистических отношений в земледелие, так как незакрепленные земли являлись известной преградой процессу экспроприации мелких собственников.

Кроме того, закрепление земельных участков за сельскими обществами ввело в земледелие некоторые элементы русской общины, которые еще более препятствовали свободному отчуждению земельной собственности. Правда, закон разрешил отдельным хозяйствам с предварительного согласия общества выделять и отчуждать свой участок.

За частным лицом земля закреплялась только в том случае, если владелец, доказав свое полное право на нее, получил соответствующий документ, составленный при непосредственном участии русских властей.

В рассматриваемый период сформировалась другая форма земельной собственности, так называемые казенные земли. Казенные земли образовались за счет амляковых земель верховьев Зеравшана, бывших владений беков, вакуфных земель, а также за счет тех частных земель, владельцы которых не могли доказать своих прав на них. В первые годы после присоединения верховьев Зеравшана, амляковые земли в количестве 302, 5 танапов богарных и 1800 танапов озимых посевов были признаны собственностью казны (8, 1-2).

В течение всего колониального периода количество казенных земель постепенно увеличивается. Однако отсутствие статистических сведений не позволяет показать общее количество казенных земель в целом по всей долине Зеравшана. По мере близкого ознакомления с местной жизнью в начале XX века царское правительство стало более активно вмешиваться в систему землеустройства Зеравшана.

В 1908 году проводятся поземельно-податные исследования трех горных волостей (Фальгарской, Искандаровской и Матчинской), в результате чего все земельные участки, составлявшие собственность бывших беков в размере 249 десятин 718 кв. сажен (12, 45-46), были признаны казенными, хотя они находились в пользовании населения. Рост и увеличение казенных земель шли за счет изъятия у населения земель, на владение которыми оно не могло доказать свое право. Государство отобрало, таким образом, те земли, которые образовались путем постепенного очищения их от лесных зарослей. Так, 150 десятин богарной земли в Ягнобском сельском обществе и 10 десятин земли с. Пасруда и Маргузора Искандаровской волости были объявлены казенными, так как «они образовались благодаря постепенным расчисткам казенного леса и распашкой этих расчищенных мест»(13, 33-34).

Являясь полной собственностью государства, казенные земли жаловались чинам местной администрации, преимущественно царским чиновникам. Например, в 1908 году из казенных земель верховьев Зеравшана были отведены лесным объездчикам Матчинской волости 990 кв. саж. И Фальгарской дачи 8 десятин 1931 кв. саж (11, 36).

Следующая категория земельной собственности состояла из вакуфных земель. Как уже было сказано, согласно распоряжению генерал-майора Абрамова от 11 июня 1868 года, вакуфные земли Зеравшанского округа были освобождены от уплаты податей государству, за исключением тех случаев, когда вакуфные документы оказывались подложными (5, 325). Это было первое положение о вакуфах. И в дальнейшем вся деятельность царского правительства по вакуфному вопросу сводилась к признанию или не признанию прав вакуфных учреждений на льготы. Придерживаясь старых порядков, когда до присоединения к России вакуфы в большинстве случаев получали от казны часть податей с вакуфного учреждения, царское правительство ежегодно выдавало каждому вакуфу определенные суммы с денежной поземельной подати(5, 326).

В первые годы после присоединения не было сделано даже попытки проверить документальные права вакуфных учреждений на получение подати. Только в конце XIX века начинается настоящая проверка вакуфных документов, в результате чего многие вакуфные учреждения не смогли доказать

свои права и большинство вакуфных земель перешло в собственность казны. Так случилось с одним из крупнейших вакуфов верховьев Зеравшана, который имел 50 танапов поливной и 200 танапов богарной земли. В сентябре 1900 года Самаркандское областное правление, рассмотрев права мутавалия Мазари Шарифа на вакуфные земли, постановило ввиду неточности границ и расхождения наличного количества земли с указанным в документах, а также ввиду отсутствия упоминания о способе обработки и распределения дохода оставить эти земли в пользовании населения с тем, чтобы подати с них поступали в казну(10, 121-122).

Подобные проверки сильно сократили земельные угодия вакуфов, но не в состоянии были полностью ликвидировать их. Несмотря на частичные ограничения, в рассматриваемый период, согласно статьи 265 закона 1886 года, продолжало существовать право духовного завещания земель мазарам и мечетям. По отрывочным данным в 1903 году местными казиями было зарегистрировано по Магиано-Фарабской волости -4 дела, по Матчинской-2 дела, а в 1904 году по Магиано-Фарабской волости-4 дела по Матчинской-7 дел, и по Искандаровской волости 2 дела духовного завещания недвижимого имущества(17, 82).

Таким образом, в исследуемый период существовало три формы земельной собственности: казенные, вакуфные и частновладельческие земли.

Основным занятием таджиков верхнего Зеравшана являлось земледелие. В горных условиях земельные участки, пригодные для обработки, были обычно сосредоточены внутри селений и на небольших площадях горных котловин и русел рек.

Почва в основном была каменистой, песчаной, но, наряду с этим, встречалась черноземная почва с мелким гравием. Поэтому приходилось почти каждый год предварительно очищать участок от камней, которые или складывали в кучу на самом поле, или же воздвигали из них ограды по границам полей для защиты посевов от домашних животных, а также от засорения в случае осыпи гор.

Земледельческие работы, ввиду особенности почвы и рельефа местности, требовали больших затрат, физической силы и особых агротехнических знаний.

Полевые работы начинались после стаивания снега в период весеннего равноденствия. После очищения почвы от камней производилась распашка полей. Пахота производилась при помощи омача, который тащила пара быков. В зависимости от возможностей самого хозяйства пахали землю по несколько раз. Хозяйства, хорошо обеспеченные живым и мертвым инвентарем, перепахивали землю до семи раз, а бедняцкие хозяйства два-три раза.

После распашки и посева производилось заравнивание пашни малой (широкое бревно или плетеная волокуша), потом на поливных участках проводились особые борозды, по которым шла вода для орошения участка. Наконец, наступал период очистки полей от сорняков и жатвы клевера и горных трав для зимнего корма домашних животных, после чего начиналась жатва ячменя, затем пшеницы. Период земледельческих работ кончался молотьбой хлеба. Наиболее напряженными важными периодами считались, период распашки полей (март-апрель) и сбор урожая (октябрь-ноябрь месяцы).

В целях сохранения средней урожайности применялась двухпольная система с таким чередованием (на примере Магиано-Фарабской волости): первый год пшеница озимая, второй год ячмень или лен с удобрением, на третий год опять пшеница и т. д. Крупные землевладельцы, имевшие достаточное количество поливных земель, оставляли часть своих земель на определенное время под паром, богарные участки оставлялись под зелень в течение 5-8 лет(4, 223).

Среди культивируемых сельскохозяйственных посевов преобладающее место занимали такие зерновые культуры, как: пшеница, ячмень, просолен, мулк (особый вид гороха) и чечевица (наск). Причем зажиточные землевладельцы в основном культивировали пшеницу и ячмень (на корм животным), а бедняцкие хозяйства стремились засеять свои небольшие земельные участки просом, бакаля (бобы) и мулком ввиду их особой урожайности, менее урожайные культуры-пшеницу и ячмень, если и сеяли, то в небольшом количестве.

Кроме зерновых культур, в Зеравшане известное место занимало огородничество. Наиболее распространенными здесь были арбузы, дыни, тыква, свекла. В конце XIX века распространяется культивирование картофеля, причем первыми в Зеравшане его начали выращивать русские.

Русские стремились развести пчеловодство и растить разные полезные овощи. По словам Н. Г. Маллицкого, «горцы очень оценивают эти стремления»(3, 183). Так, например, в Кштутскую волость в 1899 году были доставлены три улья пчел. Вначале пчёлы были только у волостного

управителя, потом пчел стали разводить и другие жители. Спустя четыре года волостной управитель имел уже более 20 ульев пчел, каждый из них давал в среднем 20 фунтов чистого меда(2, 96).

В рассматриваемый период, несмотря на чрезвычайно трудные условия земледелия, общая площадь обрабатываемых земель увеличивается. Рост количества пригодных участков шел, главным образом, за счет освоения целинных земель на богаре. Помещенный ниже график показывает рост количества обрабатываемых земель в Зеравшане.

№	Волости	1880г. (в танапах)		1909г. (в десятинах)	
		поливная	богарная	поливная	богарная
1.	Фальгарская	2700	5, 0	2785.	4017
2.	Матчинская	2875	190	3 762	1365
3.	Искандаровская	2025	2035,	2574	2618
	Китутская	1138	5170	2158	7588
	Магиано-Фарабская	–	–	2986	11156
	Всего:	8738	7400	14265	26744

Частично такой резкий прирост количества обрабатываемых земель объясняется тем, что цифровые данные за 1880 год являются не совсем точными. Тем не менее, крестьяне, нуждавшиеся в земле, стремились к расширению посевной площади за счет освоения целинных земель, что служило причиной увеличения количества обрабатываемых земель. Но царское правительство всячески старалось препятствовать росту частновладельческих земель за счет освоения новых участков, которые считались собственностью казны.

Об этом может косвенно свидетельствовать тот факт, что царское правительство, как об этом уже было сказано выше, отобрало у населения все те земли, которые образовались благодаря сведению лесных зарослей. Одним из основных условий сдачи в аренду оброчных статей под выпас скота и кочевку являлось то, что арендатор не имел права производить распахивки на этих участках. Если он нарушал это правило, независимо от состава почвы и урожайности, то должен был платить по 1р. 40 коп за каждую распаханную десятину, (16, 7) что также служило преградой росту количества обрабатываемых земель. Однако, несмотря на все эти препятствия, бесспорным фактом остаётся рост и увеличение количества пригодных для распахивки земель.

Нет сомнений, что причина роста обрабатываемых земель связана со значительным усовершенствованием орудий производства, развитием навыков труда непосредственных производителей. Хотя основными орудиями труда по-прежнему оставались омач, кетмень, кирка и лопата, но они значительно усовершенствовались. При сельскохозяйственных работах чаще стали пользоваться орудиями труда русского образца, что, несомненно, повлекло за собой значительное увеличение производительности труда. Так, например, для проведения борозды по поливным участкам использовали исключительно русскую лопату.

Вместе с ростом посевной площади частично увеличивается урожайность зерновых культур. Так, по сведениям П. А. Аминова, в долине Зеравшан (т. е. 1870-е годы XIX в. – О. А.) при благоприятных условиях пшеница давала урожай от сам-4 до сам-6, ячмень сам-3-4, просо сам-8, а по мере приближения к верховьям Зеравшана урожай был еще незначительнее(1, 15). Поскольку здесь средняя урожайность районов верховьев Зеравшана не нашла отражения, то можно предполагать, что автор выводил средний урожай на основе данных по Фальгарской волости. Сопоставляя с этими сведениями данные, о средней урожайности в начале XX века по Фальгарской

волости, можно обнаружить значительное увеличение среднего урожая в рассматриваемый период. Урожай основных культур по Фальгару выражается для пшеницы сам-6, ячменя сам-10, бакаля сам-12, проса сам-8(14, 113).

Урожайность посевов зависела от качества обработки, количества навоза, от атмосферных условий волости и от степени заболевания посевов. Из различных болезней наиболее распространена была здесь зарда, т. е. ржавчина. Чаще всего посевы страдали от горных селей (стремительные потоки воды, возникающие после сильного дождя), которые беспощадно уничтожали находящиеся на пути посевы. Кроме того, богарные посевы страдали от раннего выпадения снега и сухой весны.

В заключение нужно отметить, что вывоз продукции земледелия производился очень слабо. За исключением некоторых близких к Пенджикенту кишлаков Кштута, Магиана и Фараба, население других волостей не вывозило хлеб за пределы Зеравшана, редко продавало его и внутри верховьев Зеравшана, потому что основная масса трудящихся всегда чувствовала острый недостаток хлеба. Баи, конечно, имели лишний хлеб, и большой спрос на него внутри страны давал им возможность всегда продавать его, по высокой цене на местах.

Второе место после земледелия в жизни таджиков верховьев Зеравшана занимало скотоводство, так как скот давал удобрение для полей, ряд продуктов питания и сырье для изготовления одежды и обуви. Незначительность обрабатываемых площадей в Зеравшане повышала значение скотоводства. В некоторых местах оно едва ли по значению уступало земледелию. В Фальгаре, Кштуте, Магиане скотоводство было наиболее доходной отраслью сельского хозяйства. Все это способствовало значительному развитию скотоводства, которому благоприятствовало наличие обширных горных пастбищ. Однако, несмотря на огромные возможности расширения скотоводства, основная масса трудящихся из-за бедности не в состоянии была увеличивать количество домашних животных. Бедняки Зеравшана, не имея другого источника дохода, вынуждены были для уплаты разных налогов, наоборот, продавать свой скот, и это обстоятельство сильно сокращало долю скота у трудящихся относительно к общему числу животных.

Так, по данным управляющего нагорными тюменями за 1886 год, немногие из жителей долины Зеравшана имели лошадей и ослов для передвижения, а «большинство не имело ни того, ни другого; коров приходится приблизительно на 115 часть населения, остальные пользуются молоком овец и коз, и только молоко последних животных служит необходимым подспорьем в хозяйстве горцев» (9, 26).

Отсутствие статистических сведений не позволяет проследить рост и увеличение количества домашнего скота в рассматриваемый период. На основе тех отрывочных сведений, которые дает нам статистика, можно лишь приблизительно охарактеризовать состояние скотоводства в Зеравшане. По имеющимся сведениям развитие скотоводства в четырех волостях Зеравшана представляется следующей картиной:

<i>Волости</i>		<i>Лошади</i>	<i>Ослы</i>	<i>Крупный рогатый скот</i>	<i>и Бараны козы</i>
<i>Матчинская</i>		300	500	900	3700
<i>Искандаровская</i>		362	463	1250	11500
<i>Кштутская</i>		133	364	615	5615
<i>Фальгарская</i>		150	1000	2000	18000
<i>Всего за 1880 год</i>		945	2327	4765	38815
<i>За 1809</i>	<i>Лошади</i>	<i>Ослы</i>	<i>Крупный рогатый скот</i>	<i>Бараны и козы</i>	

<i>Матчинская</i>	100	300	1800	2700
<i>Искандаровская</i>	80	742	1600	11670
<i>Китутская</i>	146	226	1350	8100
<i>Фальгарская</i>	400	1700	2750	14695
<i>Всего за 1809 год</i>	<i>726</i>	<i>2968</i>	<i>7500</i>	<i>37165</i>

Из вышеприведенной таблицы видно, что за рассматриваемый период по всей долине Зеравшана количество лошадей уменьшилось на 119 голов, ослов – на 1359 голов, баранов и коз – на 647 голов, наоборот, увеличилось количество крупного рогатого скота на 2735 голов. Росло также количество домашнего скота по отдельным волостям. Увеличение количества крупного рогатого скота свидетельствует об известном росте продуктивности животноводства. Тем не менее, мы считаем, что положение трудящихся масс, относительно владения домашним скотом, ухудшилось потому, что они в основном содержали баранов и коз, что касается содержания крупного рогатого скота, то здесь доля крестьян была ничтожна.

Большое значение в хозяйстве бедных крестьян имел осел, потому что он был основным видом транспорта для привоза хлеба из других соседних районов, в котором так нуждались бедные крестьяне Зеравшана. Поэтому уменьшение количества ослов оказало неблагоприятное влияние на экономическое положение крестьян.

В рассматриваемый период ряд местных баев специализирует свои хозяйства на разведении и торговле скотом, особенно на разведении овец. Годичный доход овцеводческих хозяйств исчисляется тысячами.

Говоря о больших доходах от скотоводства, Г. А. Арандаренко писал: «Для Зеравшанской долины это именно та промышленность, на которой совершаются самые большие обороты (Ургут, Магиан и Кштут)» (2, 96).

По мере проникновения товарно-денежных отношений в экономику Зеравшана растет число гуртовых скотопромышленников. Так, например, в 1904 году только в одной Фальгарской волости было 105 местных гуртовщиков, которые владели не менее чем 30 тысячами голов мелкого скота (7, 37).

Эта краткая справка показывает, что в колониальный период шире стали проникать товарно-денежные отношения, в скотоводстве, выделяется слой скотопромышленников, растет торговля скотом. Имеющиеся материалы не позволяют четко характеризовать отношение крестьянства к этой отрасли, однако, несомненно, что развитие байского скотоводства не могло пройти бесследно для крестьянства.

Садоводство в Зеравшане было развито в значительной степени, оно являлось важным подспорьем в экономической жизни населения.

Климатические условия долины Зеравшана давали возможность выращивать виноград, яблоки, персики, урюк, тутовник, вишню и т. д. Кроме плодовых деревьев, широкое распространение имели декоративные деревья, такие как тополь, ива. Однако неблагоприятные метеорологические условия в различных частях долины Зеравшана не позволяли везде, в одинаковой степени, вести садоводство. Например, виноград выращивался вверх по Зеравшану до Шавадка, а на верхней Матче ближе к Зеравшанскому леднику, в истоках Яноб-Дарьи кроме декоративных деревьев никакие деревья не росли. Садоводство для населения Фальгарской волости и нижней Матчи считалось наиболее доходной статьей и ставило последних в более благоприятное положение по сравнению с остальными. Здесь все селения покрывались густыми фруктовыми садами, не уступавшими по своему экономическому значению великолепным садам долин.

«В горных садах нет величественных чинаров и густолиственных карагачей, но в хозяйственном отношении они не уступают садам Мианкала».

Преобладающее место среди фруктовых пород занимал урюк. Выращивали четыре сорта урюка: ходжанди, махтоби, муслимиикошифи. Урюк считался для населения Зеравшана не только продуктом питания, но и предметом сбыта на ближайших базарах. Бедняцкие хозяйства употребляли урюк в сыром виде сами и некоторую часть выносили обменивать на зерно в соседние районы. Наиболее состоятельные хозяйства специально занимались торговлей урюком, в большом количестве сбывая его на базарах Ура-Тюбе, Пенджикента, Самарканда, Джизака.

Так, по двум сельским обществам Фальгарской волости в 1908 году было продано урюка 30317 пудов, и из них 20498 пудов-по Парзскому обществу и 9819 пудов-по Варзиминорскому сельскому обществу.

Кроме того, урюк сбывался на местах скупщикам. Пуд сушеного урюка покупался скупщиком за 75-90 копеек. Фальгарский урюк, поступавший на базары, ценился всегда высоко и считался одним из лучших в крае (6, 272).

Из-за отсутствия статистических данных определить количество ежегодно вывозимого урюка за пределы Зеравшана представляется невозможным. Тем не менее, рост и увеличение товарной части урюка в Зеравшане не должны вызывать сомнений.

Разведение урюка было выгодно в Зеравшане. Например, при средней урожайности с одного танапа земли, на котором помещалось до 75 урючневых деревьев, с каждого дерева можно было получить три пуда сушеного урюка, что по ценам базара равнялось 180 рублям чистого дохода. Не меньшее значение в хозяйственной жизни имело разведение шелковицы, не ради листьев для выкормки червей, а ради ягод. Шелковица тутовника встречалась в четырех разновидностях: балхи, марворид, хуразми и бедона. Благодаря свойствам мергельной почвы и теплему климату, тутовник вырастал в горах быстро и, широко разбрасывая свою крону, давал крупные, сочные сладкие плоды. Из высушенных ягод тутовника готовили толокно (талкон, тутталкон), которое составляло для бедных жителей суррогат хлеба. Цена одного пуда талкона составляла 60 копеек на местах, а на базарах Ура-Тюбе и Пенджикента – 75 копеек. Средний годовой доход тутового сада, площадью в один гектар, равнялся 100 рублям. Разведение туты носило промысловый характер.

В начале XX века стали разводить шелковичные коконы, когда-то имевшие широкое распространение в Зеравшане. Были такие хозяйства, которые получали до 200 и 300 рублей чистого дохода от продажи кокона(1, с. 67). Нам кажется, что в разведении шелковицы надо видеть возросшую потребность городского и промышленного населения в этой продукции. Продажа урюка, тутовника и разведение шелковицы показывают, что в рассматриваемый период стали шире проникать товарно-денежные отношения также в садоводство.

Что касается других плодовых деревьев, то они выращивались в меньшем количестве и промыслового значения не имели. Плоды их расходовались на удовлетворение собственных потребностей.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу, что в социально-экономическом строе долины Зеравшана за колониальный период произошли значительные изменения. С ликвидацией политической раздробленности Зеравшана создавались более благоприятные условия для сравнительно быстрого развития экономики края. Хотя царское правительство стремилось всеми силами полностью сохранить в политическом и экономическом отношении господствующий феодальный строй в старом, неизменном виде, тем не менее, капиталистические элементы, проникавшие, как солнечные лучи, во все отрасли народного хозяйства Зеравшана, привели к некоторым изменениям социальной основы общества, а также и в системе организации управления страной.

Во второй половине XIX и начале XX века, особенно после первой русской революции, участились народные протесты.

Однако отдельные разрозненные народные волнения не приводили и не могли привести к желаемым результатам. Только с помощью русского пролетариата была свергнута власть феодалов и помещиков, а таджики верховьев Зеравшана, как и весь таджикский народ, навсегда освободились от всякой эксплуатации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аминов, П. А. Военно-топографический очерк горной страны верховьев Зеравшана, Ежегодник, вып. III, СПб. 1874.-С. 15.
2. Арандаренко, Г. А. Досуги в Туркестане 1874-1889 гг. / Г. А. Арандаренко – СПб: М. М. Стасюлевича, В. О. , 2 л. , 7, 1889.-С. 96.
3. Маллицкий, Н. Г. О горной стране в верховьях Зеравшана//Известия Туркестанского Отдела ИРГО, т. 12, 1907.-С. 183.
4. Пален, К. К. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане, СПб. 1911.-С. 223.
5. Пален, К. К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом / К. К. Пален. – Санкт-Петербург: Тип. Гл. упр. уделов, 1910. – (Ч. 11): Поземельно-податное дело. – 390 с.
6. Усов, Т. С. Зеравшанский край и Самарканд Т.С. Усов // Живописная Россия, т. X, СПб. 1885.-С. 272.
7. ЦГА УЗБ. Ф. И. 1, оп. 1, ед. хр. 19, л. 37.
8. ЦГА УЗБ. Ф. И. 1, оп. 14, ед. хр. 317, лл. 1-2.
9. ЦГА УЗБ. Ф. И. 1, оп. 14, ед. хр. 67, л. 26.
10. ЦГА УЗБ. Ф. И. 11, оп. 12, ед. хр. 1. лл. 121-122.
11. ЦГА УЗБ. Ф. И. 18, оп. 1, ед. хр. 11, л. 36.
12. ЦГА УЗБ. Ф. И. 18, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 45-46.
13. ЦГА УЗБ. Ф. И. 18, оп. 1, ед. хр. 42, лл. 33-34.
14. ЦГА УЗБ. Ф. И. 18, оп. 18, ед. хр. 12, л. 113.
15. ЦГА УЗБ. Ф. И. 18. оп. 1, ед. хр. 42, л. 16.
16. ЦГА УЗБ. Ф. И. 20, оп. 1, ед. хр. 14, л. 7.
17. ЦГА УЗБ. Ф. И. 20, оп. 1, ед. хр. 80, л. 82.

REFERENCES:

1. Aminov, P.A. Military-Topographic Stretch of the Mountainous Country of Upper Zeravshan. Annual, Issue III. – SPb., 1974. – P.15.
2. Arandarenko, G.A. Leisures in Turkestan in 1874 - 1889/ G.A. Arandarenko. – SPb., M.M. Stasyulevich, V.O., Sh.2,7. 1889. – P.96.
3. Mallitsky, N.G. On the Mountainous Country of the Upper Zeravshan// Tidings of Turkestan Department of IRGO, (Russian Geographical Society Tidings) - V.12. 1907. – P. 183.
4. Palen, K.K. Materials on Characteristics of National Economy in Turkestan. – SPb., 1911. – P. 223.
5. Ralen, K.K. Report on Turkestan Region Audit Produced in accordance with the Higher Order by Senator-Hofmeister, count K.K. Palen/ K.K. Palen. – SPb.: The printing-house of Central Managerial office in charge of crown landed property, - Part 11. 1910. Land Assessment Affair – 390 p.
6. Usov, T.S. Zeravshan Region and Samarqand/T.S. Usov// Picturesque Russia, V.X. – SPb., 1885. – p. 272.
7. Central State Archive of Uzbekistan Republic (CSAUR) History Fund; inventory 1, unit of conservation 19, sheet 37.
8. CSAUR History Fund; inventory 14, unit of conservation 317, sheet 1-2.
9. CSAUR History Fund; inventory 14, unit of conservation 67, sheet 26.
10. CSAUR History Fund 11; inventory 12, unit of conservation 1, sheet 121-122.
11. CSAUR History Fund 18; inventory 1, unit of conservation 11, sheet 36.
12. CSAUR History Fund 18; inventory 1, case 15, sheet 45-46.
13. CSAUR History Fund 18; inventory 1, unit of conservation 42, sheet 33-34.
14. CSAUR History Fund 18; inventory 18, unit of conservation 12, sheet 113.
15. CSAUR History Fund 18; inventory 1, unit of conservation 42, sheet 16.
16. CSAUR History Fund 20; inventory 1, unit of conservation 14, sheet 7.
17. CSAUR History Fund 20; inventory 1, unit of conservation 80, sheet 82.

**Сиёсати аграрии Русияи подшоҳӣ дар водии Зарафшон
дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX**

Возжаҳои калидӣ: сиёсат, ҳукумати подшоҳӣ, водии Зарафшон, болооби Зарафшон

Дар мақола масъалаҳои марбут ба сиёсати аграрии Русияи подшоҳӣ дар Осиёи Марказӣ, аз ҷумла водии Зарафшон, дар нимаи дуюми қарни нуздаҳум ва ибтидои асри бистум баррасӣ мешаванд. Қайд мегардад, ки ҳукумати подшоҳӣ, аз солҳои 70-уми асри бистум, маъмулан ба маъмурияти худ тақвият мебахшиад. Қорӣ намудани якчанд намуди андоз, ки аз деҳқонон ситонида мешудаанд, таҳияи супориши махсуси кодексҳои андоз ошкор карда мешаванд. Дар натиҷаи таҳлили мавзӯи мавриди таҳқиқ натиҷагирӣ карда шуд, ки дар давоми давраи колонияи шохӣ дар сохтори иқтисодиёи водии Зарафшон тағйироти муҳим гузаронида шуд. Тазақкур гардидааст, ки бо аз байн бурдани тақсими сиёсии Зарафшон, барои рушди нисбатан босуръати иқтисодиёти минтақа шароити мусоид фароҳам оварда шуд.

**Аграрная политика царской России в долине Зеравшана
в конце XIX - начала XX вв.**

Ключевые слова: политика, Царское правительство, долина Зеравшана, верховье Зеравшана.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с аграрной политикой царской России во второй половине XIX - начале XX века в Средней Азии, в том числе в Зеравшанской долине. Отмечается, что царское правительство, начиная с 70-х годов XIX века, постепенно укрепило свое управление. Выявляется внедрение нескольких видов налогов, которые взимали с земледельцев, разработка специальной инструкции налоговых кодексов. В результате анализа сделан вывод, что в социально-экономическом строе долины Зеравшана за колониальный период произошли значительные изменения. Подчеркнуто, что с ликвидацией политической раздробленности Зеравшана создавались более благоприятные условия для сравнительно быстрого развития экономики края.

**Agrarian Policy of czarism in the Zeravshan Valley
Referring to the End of the XIX-th – the Beginning of the XX-th Centuries**

Keywords: politics, tsarist government, the Zerafshan Valley, upper reaches of Zerafshan.

The article dwells on the issues concerned with the agrarian policy of tsarist Russia referring to the second half of the XIX-th - the beginning of the XX-th centuries in Middle Asia and the Zeravshan valley inclusive. It is underscored that the tsarist government gradually strengthened its governance since the 70-ies of the XIX-th century. The author of the article reveals such phenomena as inculcation of several kinds of taxes taken from farmers, elaboration of special instructions beset with tax codes. The article highlights the issues associated with the agrarian policy of tsarist Russia as well.

Маълумот дар бораи муаллиф:

Одинаев Абдумавлон Назирович, аспиранти Институтуи таърих, археология ва этнография ба номи А.Дониш Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе), E-mail: abdumavlon1987@gmail.com

Сведения об авторе:

Одинаев Абдумавлон Назирович, аспирант Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан (Республики Таджикистан, г.Душанбе), E-mail: abdumavlon1987@gmail.com

Information about the author:

Odinaev Abdumavlon Nazirovich, post-graduate student of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish under the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, (Tajikistan Republic, Dushanbe) E-mail: abdumavlon1987@gmail.com